

**Рядом
с интересным
собеседником**

Шел «Севильский цирюльник». Это была премьера оперы Россини в нашем театре, а пел народный артист СССР Юрий Гудяев. Пел, как всегда, с огромным успехом. Пел легко, выразительно, красиво: труд мастера всегда удивляет простотой. И слушая певца, глядя на его жизнерадостного, праздничного Фигаро, я возвращалась мысленно к нашей беседе, происходившей накануне.

Юрий Александрович говорил о различных жанрах музыкального искусства, постоянно нужного человеку, о проблемах мастерства и музыкального воспитания...

«ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ ХОЧЕТСЯ ПЕСЕН»

— Юрий Александрович, как исполнитель Вы причастны к опере и к народной музыке, к романсу и эстрадной песне. Скажите, какие впечатления вынесли Вы от встреч со слушателями?

— Конечно, интереснее слушатель постоянный. Он знает, чего хочет от нас, артистов, он более внимателен, понимающ, отзывчив. Все названные Вами жанры — смежные, но требуют как от слушателя, так и от исполнителя разных... компонентов что ли. Для взаимопонимания требуется сосредоточенность, целенаправленность. В большей степени это относится, может быть, к «творению» и восприятию оперы, камерных вещей, в меньшей — к эстраде. И в том, и в другом случае качество исполнения и качество восприятия зависят от душевного настроя, эмоциональной наполненности, физического состояния, наконец.

— А разве не задача исполнителя вызвать соответствующий настрой у публики? И не в этом ли критерий его работы — удалось или не удалось достичь полнейшего интереса слушателей, завоевать зрительный зал? Я потому так настойчиво расспрашиваю Вас об этом, что от некоторых гастролировавших в нашем городе исполнителей приходилось слышать не всегда лестное мнение о горьковской публике. Характерно, что всякие нежелательные эксцессы происходят на эстрадных концертах.

— Если касаться частности, то какая же может быть целенаправленность и сосредоточенность на таких сборных концертах. По большому же счету речь должна идти о воспитании общей культуры каждого человека. Конечно, выборность вкусов и интересов останется. Кто с этим спорит! Но появится потребность на том же эстрадном концерте быть не только потребителем. Например, опрос слушателей в этой аудитории дал бы, наверное, интересный материал для социологов. На симфоническом вечере, камерном — все определеннее. Вы никогда не пытались спрашивать зрителей, зачем они пришли на тот или иной концерт, что они хотят получить?

— Спрашивала. Вы правы. На симфонических концертах, в оперном театре люди говорят о первозданности и красоте музыки, пытаются объяснить музыкальные образы, символы, свое ощущение игры того или иного музыканта... В концертах же Дворца спорта чаще всего слышишь: «Пришел, потому что имярек поет».

— Не кажется ли Вам, что сейчас идет процесс накопления, если можно так сказать? Молодежь очень много слышит, узнает разной музыки через радио, телевидение... Но вот почувствовать музыку, сопереживать ей еще не умеет. И здесь, я думаю, хорошее дело — талантливое,

выразительное комментирование.

По-моему, сейчас можно отметить значительный интерес к старинной музыке — Куперен, Вивальди, Бах. Юношество вообще активнее стало относиться к событиям музыкальной жизни. И на концертах таких выдающихся мастеров и пропагандистов классики, как Ирина Архипова, Елена Образцова, Евгений Нестеренко, Александр Ведерников, очень много молодежи.

Но иногда, мне кажется, организаторы концертной жизни в том или ином городе не утруждают себя заботами об организации аудитории. И нередко большие музыканты выступают при полупустых залах.

— Три-четыре года назад в нашем городе пела русские романсы народная артистка республики Евгения Алтухова. Те, кто присутствовал на концерте, были покорены ее выступлением — цельным, одухотворенным, в лучших национальных русских традициях. Но, к сожалению, этих счастливых случаев — не побоюсь назвать так тех, кто пришел на концерт, — было в зале очень мало!

— А ведь русский романс занимает большое место в национальной музыкальной культуре! Его исконная исповедальность, духовность, — если очистить от различных интерпретаторских засорений и наслоений, — позволяет говорить со слушателями о вещах значительных и непреходящих. Хотя бы потому, что многие романсы написаны на стихи замечательных русских поэтов, написаны великими композиторами...

— Но, мне кажется, если бы теперь Алтухова приехала с романсами в наш город, зал был бы полон. Наверное, тогда, как говорят, не пришло еще время. Как Вы думаете?

— Ритмы, ритмы, ритмы многое вытеснили с нашей эстрады, обеднили ее. И, наверное, мы стали уставать. Я имею в виду слушателей, потому что сам с удовольствием не только пою, но и слушаю, и пытаюсь сочинять песни, романсы. Люблю песни — песенные, несущие мысль, чувство через красивый звук, красивую мелодию.

В такой песне каждая краска, каждый образ «сделаны» при помощи голоса, вокала. Еще в большей степени это относится к романсу.

Думается, сейчас происходит возврат к мелодичности, проникновенности, сердечности. Примером тому — творчество Поля Мориа, интерес к его оркестру. Мода молодой, но есть вещи непреходящие.

Наша русская и советская классика занимает очень высокое место в мировой культуре. К этому мы должны относиться как к своему великому достоянию. С гордостью и уважением. В ней — суть русского человека. И как умели донести эту суть, скажем, Федор Иванович

Шаляпин и Надежда Андреевна Обухова!

На сегодняшний день есть положительный сдвиг в пропаганде народной песни. В русском народе песня была на все случаи жизни. Она гуманна, гражданственна. Она зеркало народной души. Но если все понимают эти прописные истины, то немногие с таким энтузиазмом отдаются ей, как это делали Лидия Андреевна Русланова, Сергей Яковлевич Лемешев. Удивительно тонкое, проникновенное их искусство было целомудренно и неповторимо. Поэтичность и лиризм Лемешева. Самобытный юмор Руслановой... Их талант, их мастерство помогли сохранить то, о чем писал П. И. Чайковский: «Русская народная песня есть драгоценнейший образец народного творчества, ее самобытный своеобразный склад, ее изумительно красивые, мелодические обороты требуют глубочайшей музыкальной эрудиции...»

Народная песня, если хорошо исполняется, то и прекрасно воспринимается слушателями. С моей точки зрения, «Песняры» тонко и точно интерпретируют народное творчество, может быть, и уходя от искомой мелодии, но с любовью и не манерничая.

— Юрий Александрович, известно, что русское застолье всегда сопровождается хором, пением. И пели хорошо. Была культура пения. Теперь, сетуют пожилые люди, молодые петь не умеют: кричат, горланят.

— Да, многое утрачено, сублимировано временем, обострениями жизни. Людей, о которых можно сказать, что они выросли на народной песне, впитали ее с молоком матери, все меньше. Наверное, по-другому уж быть не может. Молодежь не знает народных песен. А не зная, как она может их петь! Народные песни были отражением народного быта, неотделимы от него. Современные произведения, на мой взгляд, мало приспособлены к этому. Хотя есть, скажем, туристские песни, которые с удовольствием, говорят, напеваются у костра. Речь должна идти, наверное, опять же о воспитании вкуса, внимания к прекрасному, ощущению его. О воспитании эстетическом и нравственном.

— Юрий Александрович, я позволю себе вспомнить стихи Леонида Мартынова. Мне кажется, они имеют прямое отношение к нашей беседе.

...На деревьях рождаются листья,
Из щетины рождаются кисти,
Холст растрескивается с хрустом,
И смывается всякая плесень...
Дело пахнет искусством.
Человечеству хочется песен.

Беседу вела
Г. СЕЛИВЕРСТОВА.
Фото В. ШОХИНА.